

СБОРНИК СТИХОВ АВТОРОВ ПОРТАЛА
«ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ»

РУССКИЙ КОСМОС

ДЕКАБРЬ 2014

Коллектив авторов

**Русский космос. Сборник стихов
авторов портала «Имба-Читальня»**

«Accent Graphics communications»

2015

Коллектив авторов

Русский космос. Сборник стихов авторов портала «Изба-Читальня»
/ Коллектив авторов — «Accent Graphics communications», 2015

В данном электронном сборнике авторов сайта «Изба-читальня» под общим заголовком «Русский космос» представлены в разделах: – «Веди меня, Русь» – стихи о России и ее роли в жизни поэта и нашего народа; – «Когда отблестят парады» – стихи о Великой Отечественной войне; – «Тихая моя родина» – стихи о малой родине и о русской душе, – «На развалинах империи» – стихи о локальных военных конфликтах на территории России, стихи о постсоветском времени в современной истории России; – «Афганистан» – стихи о войне в Афганистане; – «Русский мир» – стихи о событиях последнего времени в сопредельном государстве Украина и отношении к русскому миру происходящих там событий. В сборнике представлены стихи следующих авторов (в алфавитном порядке): Александр Амусин-Таволгин, Александр Дмитриевский, Андрей Козырев, Анатолий Болгов, Анатолий Стефанов, Валерий Белов, Валерий Хатюшин, Виктор Батраченко, Виктор Майсов, Виолетта Баша, Вячеслав Сергеев, Геннадий Ростовский, Денис Коротаев, Евгений Гусаченко, Игорь Кольцов, Игорь Пикулин, Лев Фадеев, Наталья Романова, Ольга Флярковская (Флярник), Простолюдинка, Родион Вереск, Сергей Сухонин, Тимур Раджабов, Федор Григорьев (Федор Григ), VoHa. Составитель сборника Виолетта Баша, редактор Геннадий Ростовский.

© Коллектив авторов, 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Часть 1. Веди меня, Русь	5
Денис Коротаев	5
Веди меня, Русь	5
И это Родина? Не верю!	5
Гипербореями, славами, русами...	6
Евгений Гусаченко	8
Мне снится та, большая Родина	8
Виолетта Баша	9
Посолонь	9
А в России тихо, как на погосте	10
Мы – русские!	10
Россия раненных сердец	11
Виктор Майсов	13
Россия, Русь, блаженна ты в веках	13
Боль моя и любовь – Россия	13
Федор Григ (Федор Григорьев)	15
К России	15
Флярик	16
Мы как трава родных полей...	16
Иванов меч	17
Простолюдинка	20
Россия, Россия...	20
Дикое поле двинулось	20
Новые ангелы	21
России	22
Андрей Козырев	23
Моя Сибириада	23
Наш путь степной	24
Валерий Белов	26
Не великой быть Россия не может	26
Часть 2. Когда отблестают парады	27
Геннадий Ростовский	27
Когда отблестают парады...	27
Иду в запас	27
В воронках от бомб зажурчали ручьи...	28
Валерий Белов	29
Что детей у него будет трое...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Русский космос

Сборник стихов авторов портала «Имба-Читальня»

Часть 1. Веди меня, Русь

Денис Коротаев

<http://www.chitalnya.ru/users/deniskorotaev/>

Веди меня, Русь

Веди меня, Русь, мимо капищ и скитов
От первого часа до мига покоя.
На свете есть много дорог неизбытых,
Но только твоя назовется судьбою.

Храни меня, Русь, от обид и искусов,
От липких объятий нездешнего рая;
К тебе приникаю я преданным русом,
Иных алтарей в храме Геи не зная.

Прими мою жизнь не как дар, а как данность,
Не царскую жертву, но клятву на верность.
Одной лишь тебе я покорным останусь,
Во всем остальном не приемля смиренность.

В минуту веселья и в злую годину
Со мною твое опаленное знамя;
Мне любо смеяться с тобой заедино
И дорого плакать твоими слезами.

Как знать, чем еще будет дух наш испытан,
Как знать, что еще уготовит эпоха...
Веди меня, Русь, мимо капищ и скитов
От первого дня до последнего вздоха!

20–24.12.95

И это Родина? Не верю!

И это – Родина? Не верю,
Что лишь уныние и страх,

Лишь обозленность и потери
В огне покинутых глазах.

И примириться не смогу я
С роскошной этой нищетой.
Я все же знал ее другую —
И выше той, и чище той,

Что попрошайкой в переходе
Сидит у мира на краю.
И в отрешении выводит
Молитву тихую свою...

Неужто это было с нами —
Лихая статья, святая честь?
И что кому придет на память —
Теперь воистину Бог весть:

Кому-то – бабий плач истошный,
Кому-то – срам, кому-то – Храм,
То телогрейка, то – кокошник,
То хлеб с соломой пополам.

То дым родного пепелища,
А мне как символ этих мест —
Деревья, что с рожденья ищут
Слепыми кронами норд-вест;

Шумят, качаются нелепо,
По небу листьями шурша,
И не узнают, ибо слепы,
Что так незряча и душа.

Вздыхают, головы понурив
Как будто в этом их вина,
И пишут, пишут на лазури
Моей России письмена...

Гипербореями, славами, русами...

Гипербореями, славами, русами
Нас величали заезжие бахари.
Мы ли не славные? Мы ли не русые?
Мы ли не ратники? Мы ли не пахари?

Все нам подходит, как листик инжировый
Нежному месту далекого пращура.

Мы ли не ббсые? Мы ли не сирые?
Мы ли не нищие? Мы ли не падшие?

Кармы ли, рока ли пестрые полосы
В пряжу унылую веком сплетаются.
Жаль, что темнеют со временем волосы,
Но и грехи понемногу смываются.

Не рождены ни рабами, ни трусами,
Стовековой судьбой успокоены —
Мы ли не славные, пусть и не русые?
Мы ли не пахари, хоть и не воины?

Так и живем – то по краю, то по небу —
Новой Пангеи зеваки беспечные.
Полно Вам спорить – оставьте хоть что-нибудь,
Что не изменит нам на веки вечные,

Что оградит от попрапия вкусами
Те имена, коих мы удостоены —
Некогда – славные, некогда – русые,
Некогда – пахари, некогда – воины...

Евгений Гусаченко

<http://www.chitalnya.ru/users/huligan/>

Мне снится та, большая Родина

А мне «Советская империя»
Порой является во сне
Улыбкой девочки растерянной,
Сказавшей «да» когда-то мне,

Подворьем чистым и ухоженным,
Семьей ромашек на лугу,
Высокой елью припорошенной
И лыжным следом на снегу.

Она является работою
До сладкой тяжести в руках,
И отзывается заботою
Тепла родного очага,

Мне снится дружба бескорыстная
Вплотную сдвинутых столов,
И про любовь напевы чистые
Из окружающих домов.

Мне снится все, что с детством связано,
И юность в свете и мечтах,
Та жизнь, где не были наказаны
Свободой в горестных делах,

Мне снится та Большая Родина,
Где Хлеб и Дело. И для всех!
А мы сейчас ее – уродина,
А мы сейчас ее на смех...

Виолетта Баша

<http://www.chitalnya.ru/users/fialka/>

Посолонь

ПОСОЛОНЬ – по солнцу, по течению солнца, от востока на запад.

Алексею Серенину

По течению солнца с востока на запад,
От Курильской гряды до Балтийских ветров —
Колокольчиков звон, трав некошенных запахи,
И озерный туман кораблей-островов,

Тихий ангел, по-детски слетевший с карниза,
В позолоте церквей – щедрый Яблочный Спас,
И скитов простота, их неброская близость
К небесам цвета синих доверчивых глаз.

По течению солнца, по звездам, по росам,
По полету коней, по мерцанию стрекоз,
По стремнинам речным, по туманностям звездным,
По весенним потокам березовых слез,

Узнаю тебя, Русь родниковых рассветов —
По просторам полей, погруженных в огонь
Заревой, где, на краешке лета
Нам с подсолнухом вместе навек – посолонь.

И по фрескам Рублева над смутным столетьем,
По обителям раненых душ и сердец,
По убитым отцам, не родившимся детям,
По надевшим до срока терновый венец,

По костям в девять ярусов в русских болотах,
По лесам, иссеченным нарезкой траншей,
По церквям, потерявшим в веках позолоту
Куполов, по тифозной смертельности вшей

На фронтонах Гражданской длиною в столетье,
Не оконченной с Русью войны затяжной.
По огням приграничья, восставшим стеною
Войн локальных, сомкнувшихся в круг над страной.

По течению солнца с востока на запад,
От Курильской гряды до балтийских ветров —

Где малиновы звоны да ладана запах,
Да озерный туман миражей-островов,

По течению солнца, по травам, по росам,
По земле, уходящей уже в небеса,
Уходящей, но все еще млечной и звездной
Узнаю тебя, Русь – Божья Матерь в слезах...

2008

А в России тихо, как на погосте

Нет во мне давно ни слез и ни злости,
Лишь озноб да пепелище до неба.
А в России тихо, как на погосте,
Заблудился Бог – сыскать тебя где бы?

Что ж покинул ты нас, тихий мой, добрый?
Посмотри, еще мы живы, но скоро
Ты пошлешь с небес последней дорогой
Луч неяркий, и умчишь нас как скорый...

И заплачут у реки клен с березой,
И прольется дождь от края до края.
А Россию вечным снегом заносит,
Что и летом душу влёт выжигает.

Белый ветер – то ль конец, то ль снежинки.
То ли к будущей зиме сон приснился?
Тихо колокол звонит, как в поминки.
Он оставил нас, он к нам не явился...

17/08/09

Мы – русские!

Мы – русские! Как много в этом слове —
Стихии мощь и неба благодать.
С великой верой, с пламенной любовью
Я не устану это повторять!

Мы – русские! И нам не стать иными.
Как ни пытались нас враги сломать,
Нам Русь дала свое святое имя.
Я не устану это повторять!

В лихие годы, в дни великой смуты,

Когда кричит над нами воронье,
Как ни хотелось бы порой кому-то
Лишить нас сути, в имени твоём,

Россия, – рокот рек, раскаты грома,
И вздох плакучей ивы у ручья,
И тихий свет родительского дома.
Мы – русские, и мы – одна семья.

Нас связывает это небо цвета
Лазури на небесных рушниках.
И свет души, как отраженье света
Прозрачных вод в священных родниках.

Мы – русские! И нам не быть иными.
Остановись у нашего порога,
Пришелец, и запомни наше имя —
Наследников Арктиды и Сварога.

Мы – русские! Как много в этом слове.
Нас не сравнить ни с кем и не сломать.
С великой верой, с пламенной любовью
Я не устану это повторять!

Россия раненных сердец

Век неизвестный, век тревожный
В преддверье катастроф и бед.
И снова, как всегда, итожит
Декабрь цепочку смутных лет.

Стремительный, неугомонный,
Предкризисный и роковой,
Отпетый колокольным звоном
По Патриарху. Над Москвой

Грустит декабрь колокольным
Мотивом, русскою тоской.
Но ангел расправляет вольно
Крыла над вечною страной.

И тихо плачет в поднебесье,
Роняя снег на деревья,
И чертит вспышками созвездий
Любви светлейшие слова.

Россия, свет мой уходящий,

Терновый свой сними венец.
Край несказанный, настоящий —
Россия Раненных Сердец.

2009

Виктор Майсов

<http://www.chitalnya.ru/users/Maisov2007/>

Россия, Русь, блаженна ты в веках

Идём во мгле, за зло – платя добром,
За ненависть и страх – платя любовью...
Рубцов был прав: «Мы денег не берём»,
Лишь отдаём, где потом, а где кровью...

Россия, Русь... Блаженна ты в веках!
Нет на земле подобных человек...
Здесь рубищем поделится монах,
А коркою – убогий и калека...

Вас приютит просторная изба,
Накроет стол солдатка-молодуха...
– Войны не будет? – сгорбленна, слаба,
С вопросом вечным древняя старуха.

– Господь не выдаст, не кручинься, мать...
В углу – иконы, в рамке – снимок сына.
Что ею пережито – не узнать...
– Пречиста Богородица, спаси нас!

Жива молитвой... Так из века в век...
Туретчина, ногайцы и чечены...
Венец терпенья – русский человек...
Но были ведь – Париж, Берлин и Вена!

К исходу ночь. Поправив оберег,
Я встал, плеснул водицы в рукомойник...
– Хозяюшка, спасибо за ночлег!
И деньги положил на подоконник.

– Избави Бог! – скупое серебро
Отвергнуто натруженной ладонью.
Вот так всегда... Русь – воздаёт добром,
Христовой неизбывною любовью...

Боль моя и любовь – Россия

Что ж ты ранишь, терзаешь мне душу,
Прячешь очи бездонные синие

И не хочешь ни верить, ни слушать,
Всё тоскуешь в безмолвном безсилии,
Боль моя и любовь, Россия?!

Много песен пропето, а счастья нет.
Мелет смуту кровавая мельница...
По пороше твой остывает след,
Волчьи стаи околицей стелются,
И кружит по погостам метелица...

Сколько надо еще принести
В жертву – нервов, пронзительных слов,
Чтоб с надеждой тебя обрести —
В чистоте русских рек, родников,
В горнем свете святых куполов?!

Чтоб спасти наши грешные души,
Васильковые очи – Спасителю
Помолись с верой... К сердцу прислушайся,
Напитайся весеннею силою,
Боль моя и любовь, Россия!

Я не знаю ни места, ни времени...
Но воспрянешь – свободная, сильная!
Твой я сын, твоего рода-племени,
От Ильи, от напева былинного...
Нервом спаян с тобой, Россия.

Федор Григ (Федор Григорьев)

<http://www.chitalnya.ru/users/fgrig/>

К России

Любовь моя,
Жизнь моя, ветер
В заштиленные паруса!

Леса нам ложатся под ноги,
И реки ручьями текут,
Дремучие добрые Боги
Вослед нам «осанну» поют.

Мы слышим вязальные спицы
Струящие ткани
Веков
Сквозь скифский галоп кобылицы
И грохот паденья
Столпов.

Взрастая со штиля до бури,
До шторма вспенённых страстей,
Ждём нежности юной —
От фурий,
От сфинкса —
Живых новостей!

Ничто не прольётся бесследно:
Рукой прикрываясь на свет,
Я вижу твой профиль победный,
Вчekanенный в аверс монет;
Я чувствую силу мгновенья
В движеньи замедленном рук,
Прорывы твои и – знаменья,
Смертельный мой недруг и друг!

Наш день не закончится в вечер:
Под небом
И на небесах, —
Любовь моя, жизнь моя, —
Ветер
В заштиленные паруса!

Флярик

<http://www.chitalnya.ru/users/fliarik/>

Мы как трава родных полей...

Мы – как трава родных полей,
Над нами ветер жизни волен.
Плывёт в беззвёздной вышине
На запад пена облаков...
С годами любитесь сильнее,
И ты любовью этой болен,
К забытой Богом стороне
Полынной памятью влеком.

К шумливым лиственным лесам,
Змеистым гаревым дорогам,
К ночной ноябрьской пустоте,
Февральской темени с утра,
И от чего – не знаешь сам,
Но в октябре живёт тревога,
Душа всё просится лететь,
Как птичьи стаи и ветра.

Далёкий звон колоколов
Томит тоской внезапной душу.
Ты вроде что-то позабыл
Или внезапно занемог...
Идёт тепло от вечных слов,
Однажды, срока не нарушив,
Приходит час струистых крыл,
К полёту выкликает Бог.

А дальше ровным косяком
Лежит наш светлый путь на небо,
И где-то участь решена,
И бьёт калиткой вестовой,
И горло схвачено комком,
И слаще нет простого хлеба,
Глотка червлёного вина,
Платка вослед над головой...

И перед тем, как сделав круг,
Навек умчаться от порога —
Ведь нам, как птицам, не дано
Весною выкормить птенцов —
Мы вспомним шёлк любимых рук,

В извилах пыльную дорогу,
Ольшаник раннею весной,
Из детства – матери лицо...

Иванов меч

Гей ты, меч-кладенец,
Славная дружина,
Подо мною жеребец
Бешеный, двужильный!

Рукавом утри слезу,
Не рыдай, родная,
Выбираю я грозу,
Тишины не зная!

Топот грохотом летит,
Рать за пыльной бурей,
И подковою глядит
Месяц на лазури.

Мчимся день, летим другой,
В небе месяц скачет...
Мать, глаза прикрыв рукой,
У иконы плачет...

Свечка стаяла давно...
– Да минует рана
Свет-сыночка моего,
Воина Ивана!..

Раззудись – плечо – руби,
До седла пронзая!
Как разрубленный хрипит —
На скаку не знаю!

Пузырями льется кровь,
На пути застава,
Лихо съехал шлем на бровь —
Недосуг поправить!..

Вслед за нами воронье
Жирное кружится,
Из горячих ран живьем
Кровушки напиться!

На привале у костра

Меч от крови чищу,
Он над ухом до утра
Все как ветер свищет!..

Вот стоит мой жеребец,
Наклонясь понуро...
Не вздыхай ты, мой храбрец,
По своей каурой...

По небу луна плывет —
Скуку нагоняет...
Видно, мать сыночка ждет,
В церкви поминает...

Думка тайная черна —
Сердце змеем гложет:
Сколько крови Русь-земля
Юной выпить сможет?

Как приеду я домой,
Как сложу булат,
Если там, под муравой,
Братики лежат?

Если воины мои
Спят без панихид,
И над ними лишь луна
Сквозь туман кадит?!

Если честного креста
Не поставил брат,
Где в разросшихся кустах
Косточки блестят?!

Если девушки платок
Вяжут до бровей,
И полынью всяк глоток
Горлу матерей?!

Если я умел одну
Только песню петь —
Как красавицу-жену
Полюбил я смерть?..

Как ты блещешь, кладенец,
Не дрожит рука!..
Зарубите, наконец,
Ваньку-дурака!..

Слезы, матушка, не лей,
Жертвуй на помин!
Сын лежит посреде полей,
В зелени равнин...

Смертный цепенит покой,
Не тревожит рана...
– Помолись за упокой
Воина-Ивана!..

В синем небе облака
Мирные плывут,
Просят Бога: – Пусть пока
Ваньку не найдут!

Не поднимет молодец
Удалой булат!
Не отпустит кладенец
Никого назад!..

.....

Гей ты, меч-кладенец,
Где моя дружина?!
Подлетает жеребец
Бешеный, двужильный...

Простолюдника

<http://www.chitalnya.ru/users/galgal55/>

Россия, Россия...

Россия, Россия – и горе, и радость...
Не всякий постигнет твою благодать:
разверстая пропасть, но некуда падать,
нависшее небо, а надо взлетать...

Не каждый ли русский бедою испытан,
и сам себе – посох, и сам – пилигрим...
Не наши ль одежды слезами омыты,
чтоб менее слёзно дышалось другим...

Здесь жизнь по-другому течёт и итожит,
и каждому даст причаститься сполна,
и всяк удостоится милости Божьей,
и Божьего гнева червлёна вина.

Духовная схима – духовные битвы,
где сила – в терпенье, а Спас – на крови...
Россия! Ты ныне в последней молитве
по шатким ступеням восходишь к любви.

Пресветлые очи опущены долу...
Не зная, что будет и было допрежь,
душой припадаешь к Господню престолу,
сияя красой убелённых одежд.

.....

Россия – прекрасного принца невеста...
Не ангелы ль шьют подвенечный убор?
На брачном пиру приготовлено место:
по муке – и честь. По Голгофе – Фавор.

Дикое поле двинулось

Узкою стала улица,
крыши подпёр бурьян,
в гневе татарник хмурится,
как половецкий хан.

Ломится тьма лавиною,

в кольца берёт – к беде.
Дикое поле двинулось...
Русичи, где вы? Где?

Сгнули в жизни нынешней
с жёнами и детьми:
некому землю вынянчить,
некому лечь костями.

За городскими стенами
спрятали, что могли,
всё сохранили, тленное —
землю не сберегли.

Дивно цвела, ухожена,
рѳдная сторона.
Кем же в земельку брошены
дикости семена?

Дуб в высоте пластается,
статен, в кости широк,
словно отбить пытается
русской землицы клочок.

Да за седой околицей
в кофточке из рядна
яблоня Богу молится,
молит за всех одна...

Им бы сдружиться кронами,
им бы сплотить комли.
Дикое поле тронулось...
Русичи, сдюжим ли?

Слухи витают разные,
тропы легли крестом.
Солнце ль укроет ясное
нас золотым щитом?

Новые ангелы

Благословенно всё, что было впрок,
хоть говорили, что на вербе груши...
Но светел затаённый уголок,
где нам блаженно возвращивали души.

Где мы, такие юные, цвели,

своей судьбы пока ещё не зная,
уже спешили на простор земли
дорогами ликующего рая.

Лик Родины нам сызмала знаком,
страны любимой, из которой вышли,
где вместе с материнским молоком
впитали мы возвышенные мысли.

Отечество пока ещё во мгле,
но мы ответим (если бы спросили),
что самое святое на Земле
готовится к рождению в России.

Мы не возводим замки и дворцы,
не молимся в ночи под образами:
мы ангелы, мы истины творцы,
с красивыми и добрыми глазами.

И пусть страна ещё не знает нас,
а Родина влачит судьбину вдовью,
но мы придём, когда настанет час
насытить мир невиданной любовью.

России

Пусть звучит благовест
и страна выпрямляется в рост,
и легенды веков
да послужат успеха порукой:
вдохновенно-легко
ты взошла на Калиновый мост,
он и плаха, и крест,
и знамения светлая мука.
Невозможного нет —
затаили дыханье поля.
О, пройди до конца
между тьмою и светом границу,
на параде планет
обновлённой предстанет Земля,
и на пульте Творца
возрождения знак загорится.

Андрей Козырев

<http://www.chitalnya.ru/users/kozyrev/>

Моя Сибириада

На лбу Земли, как полотенце, снег.
Легко течение воздушных рек.
Любая ель, что здесь в снегу стоит,
Прочней и выше древних пирамид.
Деревьев вековых высокий строй
Стоит Китайской длиною стеной.

И ветер в мир несет благую весть:
Сибирь есть тяжесть, но она – не крест:
Страна моя, где нет добра без зла,
Как шапка Мономаха, тяжела.
Вдали молчат Атлант и Прометей:
Им нечего любить, кроме цепей.
И спит который век, который год
Над старым миром плоский небосвод.
Ему судьбой преподнесен урок:
Европа – рукоять, Сибирь – клинок!

В Сибири снег горяч, как молоко,
И кажется, что можно здесь легко
Небес коснуться, только не рукой —
Протянутой за счастьем строкой.
Здесь лишь ветвей коснешься ты в метель —
Одним движеньем царственная ель
Снег сбрасывает с веток сгоряча,
Как будто шубу с царского плеча.
«Дарю тебе. Ты – бог иль богатырь?
Неси, коль сможешь. Тяжела Сибирь!»
Страна моя, где нет добра без зла,
Как шапка Мономаха, тяжела.

Здесь грани нет меж миром и войной.
Здесь нет тепла, нет легкости земной.
Но правда, что в земле затаена,
Растет, растет – без отдыха, без сна,
Чтоб обрести предсказанный свой рост —
Превыше неба, ангелов и звезд.

Расти, расти над миром, над собой,
Над дружбой, что зовут у нас борьбой,
Над склоками царей, цариц, царьков,

Над пресной мудростью былых веков,
Над звоном поражений и побед
И над звездой, не видящей свой свет.
Блуждай, страдай, ищи себя в пути,
Но, вопреки всему, – расти, расти!..

Наш путь степной

Под вьюжной пестротой дороги Млечной
Вагон во тьму летит.
А по краям – степей сухая вечность
Под первым снегом спит...

Белы березы. И черны селенья.
Лишь огоньки горят...
А из окна вагона – в царство тени
Взирает детский взгляд...

Тьма развернулась черною кошмою
Над белизной степей,
И дышит сердце душной этой тьмою,
И тайно служит ей.

Кусты вдоль трассы сбились табунами.
Просторы грома ждут.
Из черепов отцов дубы корнями
Хмельную вечность пьют...

Дорога спит. Земля взывает слепо:
«О, где ты, человек?»
И в шубе воронья седое небо
Наносит мокрый снег...

Небесный бой! И твердь дрожит и гнется,
И снег горяч, как кровь,
И конница ветров всюду несется
по злым волнам холмов...

А сердцу снятся тесных зданий клетки,
Дома, дворы, уют,
Где рыжие, веснушчатые дети
И плачут, и поют...

Да! Где ты, человек? С землей сравнялся?
Во тьме исчез?
Вдали, как еж, в комок колючий сжался
Еловый лес...

И кажется, что тьма – взамен России —
Отчизной стала нам...
Лишь огоньки – туманные, лихие —
Мелькают тут и там.

Под грохот грома в царстве полусонном
Раскрылся небосклон,
И над провалом в вечность – злым, бездонным —
Летит, летит вагон...

Летит вагон. Куда ж лететь ему? До боли
Неясен долгий путь...
Но этот привкус дикой, пьяной воли,
Степной, беспутной, безрассудной доли
Душа, не забудь!

Валерий Белов

<http://www.chitalnya.ru/users/belov2/>

Не великой быть Россия не может

Здесь большак уходит в небо полого,
Сёла весями с того так зовутся.
О Руси стихов написано много,
Про её просторы песни поются.

Косяками, точно струны на гусях,
Пролетают птицы трассой воздушной.
Это ангелы, как белые гуси,
Прилетают её песни послушать

И доносят до Всевышнего вести,
Что творится на российском подворье.
То, о чём внизу слагаются песни,
Чутким ухом слышит сам Чудотворец.

Зорким взглядом Он страну примечает
И печётся за Россию тревожно.
И поэтому совсем неслучайно
Не великой быть Россия не может.

Часть 2. Когда отблестят парады

Геннадий Ростовский

<http://www.chitalnya.ru/users/april460408/>

Когда отблестят парады...

Когда отблестят парады, когда отгремят оркестры,
Венки и гирлянды возложат к Вечным огням и крестам,
Когда фейерверки погаснут —
от Владивостока до Бреста
Над грустной землёю нависнет
щемящая пустота.

Текут молчаливые реки, мигают пугливые звёзды,
И яблони цвет свой роняют, и скорбные стынут леса,
И дышится трудно, со всхлипом —
настолько разрежен воздух,
Настолько суровы и строги
нависшие небеса...

Как будто накрыло Россию
огромным невидимым панцирем,
Гигантским невидимым куполом, тяжёлою густотой.
И что там минута молчания
по теле- и радиостанциям
В сравнении с этой зияющей
щемящею пустотой!

Иду в запас

В запас иду я, армия Советская.
И ты со сцены сходишь, это факт.
Причина – беловежская и веская:
Ты – на куски, коль со страной – инфаркт.
Тебя недаром в песне легендарною
Назвал народ, поднявшийся с колен.
А к вам, в лицо плюющим нынче армии,
Плевки вернутся с ветром перемен.
Не может быть, чтоб снова не осилили
Беду, что подползла из-за угла.
Прощай, моя Советская!
Российской

Дай Бог такую быть, как ты была.
В запас иду. И китель мой с медалями
В шкафу тихонько будет истлевать.
Из строя выпал. Вырезан миндалиной.
К гражданской жизни надо привыкать.
Не для меня разводы и наряды.
И музыкант не мне трубит «Зарю».
Я буду вне.
Ну, может, буду рядом.
Сынишке португепю подарю.
Но ещё долго, словно по тревоге,
Слетать с постели буду в 6 утра,
Потом смотреть в окно, как по дороге
Спешат на службу те, с кем я вчера...

1992 г.

В воронках от бомб зажурчали ручьи...

В воронках от бомб зажурчали ручьи.
Траншейные шрамы травой зарастают.
И белые кости, теперь уж ничьи,
В земной глубине, в темноте истлевают.

А где-то в далёком российском селе
В окно стукнет веткой ночной ветерок,
И мать встрепенётся в домашнем тепле,
И выдохнет тихо: «Не ты ли, сынок?»...

1975 г.

Валерий Белов

<http://www.chitalnya.ru/users/belov2/>

Что детей у него будет трое...

Получив инструктаж, знал, что ждёт впереди —
Полегло до него здесь немало.
А желание жить, как заноза в груди,
Человеку уснуть не давало.

Что он думал о славе, сказать не берусь,
Только правило знал он простое —
Если ты не предатель, не шкурник, не трус,
Обязательно будешь героем,

Как бы ты ни погиб, даже с прочими в ряд
Похороненный в общей могиле...
Выжить шанс невелик, но он есть, ведь не зря ж
Человека для жизни крестили.

Для бессбойной отцепки сложил парашют,
Запасную приладил обойму,
Даже зная, в какое их пекло пошлют,
Он мечтал перед завтрашним боем:

Вот окончится чёртова эта война
И его наградят перед строем,
А ещё – есть в деревне девчонка одна,
С ней детей у него будет трое.

В темноту, как в загробную жизнь, улетал
Самолёт за разрывы орудий.
Рванный воздух гребли под себя два винта,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.